

«Может быть, Руан Дэйи, в тело которого я вселился, переживал свой несчастливый год?»

«Я не уверен, существует ли здесь нечто подобное... но как ещё объяснить, что всё продолжает идти наперекосяк самым странным образом?»

«Если бы это действительно был несчастливый год, я бы предпочёл вселиться в него уже после этого периода. Тогда... я бы не оказался в такой абсурдной ситуации.»

Руан услышал новость о том, что часть делегации прибыла раньше срока, как раз в тот момент, когда подносил ложку горячего рагу ко рту во время обеда.

— Они прибыли... сегодня? — спросил он ещё до того, как услышал, кто именно прибыл. Ощущение дурного предчувствия пробежало по его спине. Он инстинктивно отложил ложку, понимая, что, возможно, больше не сможет проглотить ни кусочка, когда узнает ответ.

— Да. Видимо, дела пошли так хорошо, что они уже завершили все обсуждения. Сейчас там идёт банкет, но, как я слышал, несколько членов делегации приехали раньше, чтобы доложить.

Руан посмотрел на Стефана, административного служащего, который всегда обедал вместе с ним. Стефан набрал ещё одну ложку рагу и, словно только что вспомнив, добавил:

— Ах да, кажется, твоя мать и брат тоже приехали.

Почему зловещие предчувствия никогда его не подводят?

— Ты знаешь... когда именно они прибыли? — спросил Руан дрожащим голосом.

Стефан, подсчитав, ответил:

— Хм... Я услышал об этом, когда шёл к тебе, так что... они, вероятно, прошли через ворота замка около сорока минут назад? Я слышал это от Сони, которая сегодня отвечает за охрану ворот. Поскольку никто не может зайти в кабинет Его Светлости во время обеда... они, наверное, пойдут докладывать после того, как обед закончится, верно?

«Вот почему я об этом и не слышал...»

В это время дня герцог обычно дремал у окна в своём кабинете вместо того, чтобы есть. Поскольку герцог не любил, когда его беспокоили в это время, никто не заходил в кабинет во время обеда, если только не было нашествия монстров.

Но, похоже, делегация вернулась в Рейнке как раз в начале обеденного времени.

Сорок минут... В этом городе, где слухи распространяются со скоростью света, этого времени было более чем достаточно, чтобы услышать как минимум «Топ-10 популярных слухов» и даже больше.

Руан был готов поспорить на тарелку рагу, что как минимум три из этих десяти слухов касаются его, а один из них обязательно связан с нелепой историей о «заточении принцессы».

Он до сих пор прекрасно помнил, как отреагировали члены семьи Дэйна, когда распространился слух о «запугивании с помощью трупа огра».

«Даже если это будет стоить мне жизни... Я не оставлю безнаказанным того, кто причинил боль моему брату.»

«Если кто и должен умереть, так это я. Позаботьтесь о вашем брате.»

«Это моя вина как старшего брата, что я не смог защитить своего младшего. Я пойду.»

«Уууу, хнык, вааааа...»

Он помнил это слишком хорошо. А значит, знал, что должен сделать сейчас.

Руан вскочил со своего места и бросился бежать.

«Прямоком в кабинет, во что бы то ни стало».

Было очевидно, что, услышав такие слухи, члены семьи Дэйна направятся прямоком к кабинету герцога. Ведь тогда они заявили, что готовы отдать жизни, лишь бы потребовать ответа у герцога.

А сейчас, как известно, было время, когда герцог мирно дремал у окна своего кабинета.

Если Джулия и Йоахим ворвутся в кабинет в этот момент, они встретят герцога лицом к лицу... и тогда...

Руан должен был добраться туда раньше них, во что бы то ни стало.

«Только бы они ещё не дошли...»

С самой отчаянной решимостью, с которой он когда-либо бежал с момента своего переселения в тело Руана Дэйна, он мчался по коридорам.

И, возможно, именно благодаря этой решимости, когда он добрался до коридора перед кабинетом, он увидел, что Джулия и Йоахим как раз подходят к двери.

Задыхаясь, Руан изо всех сил закричал:

— Подождите!

И в тот момент, когда Джулия и Йоахим остановили свои руки, тянущиеся к двери кабинета, и повернули головы к Руану, услышав его голос...

Ноги Руана, которые с момента его переселения редко двигались настолько энергично, чтобы это можно было назвать «бегом», не выдержали внезапной нагрузки и подкосились. Естественно, Руан, владелец этих ног, упал с той же скоростью, с которой бежал.

Ба-бах!

— Руан! — воскликнули Джулия и Йоахим в испуге, увидев, как их младший вдруг появился и с грохотом упал, кубарем покотившись по полу.

И... весь этот шум разбудил герцога, который дремал в своём кабинете.

Точнее, услышав звуки и почувствовав что-то, похожее на неприятности для своего советника, герцог поспешно вышел из кабинета.

Само собой разумеется, что двое рыцарей, намеревавшихся обвинить его в пленении и запугивании их любимого младшего, при виде герцога, который сам открыл дверь, напряглись и приобрели самые мрачные выражения лиц.

А Руан, всё ещё лежавший на полу в нескольких шагах от них, понимая, что его усилия не должны пропасть даром, выкрикнул первым:

— Я сам пришёл в замок герцога, потому что хотел быть рядом с Его Светлостью!

Его торжественный и решительный крик заставил всех в коридоре замереть и уставиться на него.

Да.

«Всех в коридоре».

Под взглядами герцога, Джулии, Йоахима, какого-то соседа с противоположной стороны

улицы, троюродного брата свояченицы и дальнего родственника из соседнего дома...

Руан всем сердцем пожелал просто потерять сознание прямо здесь и сейчас.

* * *

— Ай...

После такого сильного падения на каменный пол колени Руана не могли остаться невредимыми. Когда холодная мазь попала на его содранное колено, Руан невольно вскрикнул.

— Ох, прости. Больно? Я буду аккуратнее, — сказал Йоахим, намазывая лекарство с выражением на лице, будто болело у него, а не у Руана.

— Тебе нужно быть осторожнее. Не стоило бегать по коридорам, — добавила Джулия, сидевшая рядом и наблюдавшая, как её старший сын обрабатывает раны младшему.

Руан, который сделал своим жизненным принципом никогда не бегать, даже если мигает зелёный свет светофора, выглядел слегка обиженным.

— Я... я тоже не хотел бегать по коридорам...

И уж точно он не хотел, чтобы его первый и, возможно, единственный в жизни стремительный забег принёс ему славу «любownika Северного Герцога, сделавшего страстное признание, рухнув посреди коридора».

Вспоминая взгляды, устремлённые на него после его громкого заявления, что он сам пришёл в замок герцога, чтобы быть рядом с Его светлостью, Руан с горечью уставился на свои колени.

Ему каким-то образом удалось предотвратить скандал, который могли устроить Йоахим и Джулия из-за их недопонимания с герцогом. Казалось, это недоразумение было разрешено.

Однако... сверху легло новое.

Пока Руан мучился, думая о содержании нового горячего слуха, который последует за «историей заточения принцессы», Йоахим, заботливо перебинтовывая его колено после нанесения мази, вдруг сказал:

— Но всё же... ты так сильно любишь Его Светлость, что бежал до изнеможения, да? Я... думаю, что мой младший брат, способный на такое, довольно крут.

Реакция Йоахима, которая полностью соответствовала ожиданиям Руана, лишь усилила его отчаяние. Тем временем Йоахим, бормоча что-то вроде «Я и не знал, что мой младший брат так повзрослел... Я думал, он всегда будет маленьким... », впал в какую-то меланхоличную задумчивость.

Джулия, наблюдавшая за своими сыновьями, каждый из которых был погружён в свои заботы, заговорила:

— Руан. Ты сказал, что пришёл в замок герцога по собственному желанию, верно?

Поскольку это было правдой, и поскольку он сам провозгласил это столь громогласно, Руан не мог отрицать, поэтому кивнул.

— ...Да.

— Тогда ты планируешь оставаться в замке герцога и дальше?

На этот вопрос Руан прикусил губу, не зная, что ответить.

Изначально он поселился в замке, потому что опасался, что герцог может прийти к нему ночью. Он боялся, что герцог, не найдя его, будет голышом бродить по улицам.

Но после того, как Руан начал жить в замке, несмотря на гораздо более близкое расстояние, герцог ни разу не пришёл его навестить. Если так, логично было бы предположить, что его прошлый визит был исключением, и подобное вряд ли повторится.

На самом деле, у Руана не было никаких причин оставаться в замке.

Это был очевидный факт.

Руан тоже знал, что именно это решение было правильным.

Но всё же...

Видя, как Руан колеблется, не отвечая сразу, Джулия сказала:

— Понимаю. Возможно, тебе действительно стоит побыть подальше от семьи, если ты в замешательстве.

Эти слова попали прямо в цель. Руан поднял взгляд с пола и посмотрел на Джулию.

Её лицо, как всегда, было спокойным и непоколебимым, словно у истинного рыцаря.

<http://bllate.org/book/12567/1117776>